

Отдельные аспекты правового статуса матери в законодательстве Республики Беларусь

Т.М. Русенчик

Белорусский государственный университет, г. Минск

В семейном праве вопросам исследования правового статуса субъектов семейных правоотношений уделяется мало внимания. В статье рассматриваются отдельные аспекты нормативного закрепления правового статуса матери. Целью исследования выступает анализ действующего законодательства Республики Беларусь, закрепляющего правовые гарантии реализации правового статуса матери. Методологию исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, а также формально-юридический метод. В статье представлен авторский взгляд на определение понятия правового статуса матери. Автором сделаны выводы об определении момента возникновения правового статуса матери, а также о наличии единственного основания его прекращения.

Ключевые слова: *правовой статус матери, гарантии реализации правового статуса матери, мать, материнство, ребенок, дети.*

Политика Республики Беларусь на современном этапе направлена на укрепление института семьи. Законодательное регулирование семейных отношений исходит из ведущего принципа семейного права Республики Беларусь, закрепленного в ст. 32 Конституции Республики Беларусь, согласно которой семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства [1]. Материнство наряду с семьей, отцовством и детством в 2023 г. были впервые на законодательном уровне провозглашены как традиционные ценности Республики Беларусь (п. 26.1 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» [5]). Охрана материнства является одной из приоритетных задач законодательства Республики Беларусь о браке и семье (ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [4]) и реализуется прежде всего путем закрепления в законодательстве правового статуса матери, социальных и правовых гарантий, его обеспечивающих. Об этом, в частности, свидетельствуют положения раздела 3 КоБС.

В законодательстве, правоприменительной практике и научной литературе термины «правовой статус» и «правовое положение» личности рассматриваются как равнозначные понятия [12]. Правовой статус личности чаще всего рассматривается как совокупность прав, свобод и обязанностей, которыми лицо наделяется как субъект

правоотношений. Права и свободы физических лиц разграничиваются на права человека и права гражданина, права женщин и мужчин, права взрослых и детей [13, с. 36–37].

В зависимости от сферы и контекста, в рамках которых складывается и функционирует правовой статус лица, выделяют отраслевой статус. В контексте семейно-правового регулирования понимание правового статуса следует ограничивать совокупностью категорий «права» и «обязанности» лица.

В семейном праве вопросам исследования правового статуса субъектов семейных правоотношений уделяется мало внимания. Это относится как к определению понятий «мать», «материнство», «отец», «отцовство», «родители», «дети», так и наполнению содержанием их правового статуса от момента его возникновения до момента прекращения существования. Несмотря на то что законодатель активно оперирует указанными юридическими категориями, ясность в этом вопросе отсутствует и в действующем законодательстве Республики Беларусь о браке и семье [16, с. 577; 17, с. 214].

Одной из гарантий реализации правового статуса матери является закрепление момента его возникновения. Исходя из общего понимания правоспособности, права и обязанности лица возникают в результате самого факта рождения человека.

В ч. 1 ст. 50 КоБС закреплено одно из важнейших положений семейного права, которое состоит в том, что взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном порядке. Однако в ч. 2 ст. 50 КоБС законодатель делает уточнение, что «взаимные права и обязанности между матерью и ребенком возникают с момента рождения ребенка». Полагаем, что, формулируя нормы подобным образом и связывая момент возникновения прав и обязанностей матери с моментом рождения ребенка, законодатель Республики Беларусь, по сути, закрепляет лишь фактический статус матери. Следовательно, данный подход предполагает разграничение между установлением фактической связи матери и ребенка, обусловленной фактом рождения, и возникновением правовой (юридической) связи, которая основывается на факте удостоверения происхождения ребенка при внесении соответствующих сведений в запись акта о рождении. В специальной литературе мы используем термины «фактический отец» и «фактическое отцовство», в то время как понятия «фактическая мать» и «фактическое материнство» в законодательстве Республики Беларусь и научной литературе практически не упоминаются. В законодательстве используются термины «лицо, фактически воспитывающее ребенка» (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.09.2002 г. № 7 «О судебной практике по делам о лишении родительских прав» (далее – Постановление Пленума от 26.09.2002 г.

№ 7) [8] или «лицо, которое фактически воспитывает ребенка» (ст. 79 КоБС, п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2004 г. № 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей») [7]. Несмотря на кажущееся тождество приведенных понятий, в первом случае возможность фактического родительства предполагается (подразумеваемая отсутствие удостоверяющих документов), в втором случае речь идет о субъектах, противостоящих родителям в споре, связанном с защитой родительских прав. Думаем, что такой подход законодателя нельзя считать оправданным при регулировании правоотношений родителей и детей.

Полагаем, что использование понятия «фактическая мать» становится актуальным, во-первых, когда возникает вопрос о привлечении к ответственности женщины, родившей ребенка и отказавшейся без уважительных причин взять его после рождения из организации здравоохранения. В этом случае КоБС предписывает обязательное предъявление к такому лицу иска о лишении родительских прав (ч. 3 ст. 80 КоБС). Однако лишить родительских прав лицо, у которого юридическая связь с ребенком не возникла, не представляется возможным и требует предварительного (до принятия дела о лишении родительских прав к рассмотрению суда) установления происхождения ребенка, поскольку согласно п. 5 Постановления Пленума от 26.09.2002 г. № 7 иски о лишении родительских прав не могут быть предъявлены к лицам, фактически воспитывающим ребенка, но не указанным в качестве родителей в записи акта о его рождении.

Во-вторых, не менее актуальным является использование понятий «фактическая мать» и «фактическое материнство» для отношений суррогатного материнства, учитывая тот факт, что правоотношение суррогатного материнства осложнено, с одной стороны, наличием договора, а с другой – участием в нем одновременно двух женщин. В данном правоотношении договор суррогатного материнства является не только основанием возникновения отношений суррогатного материнства (ст. 20 Закона Республики Беларусь от 07.01.2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон о ВРТ) [6]), но и предпосылкой для установления происхождения ребенка от матери наряду с фактом его рождения.

Участие в правоотношении двух женщин, одна из которых – суррогатная мать – женщина, выносившая и родившая ребенка, вторая – женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства (ч. 5 ст. 52 КоБС) – генетическая мать или женщина, воспользовавшаяся донорской яйцеклеткой (ч. 1 ст. 21 Закона о ВРТ), влечет необходимость четкого понимания, кто из этих двух женщин будет наделен фактическим и правовым статусом в отношении рожденного ребенка.

Что касается фактического статуса, то практика показывает, что он может быть определен сторонами договора самостоятельно.

Следовательно, фактическое материнство в отношении суррогатного материнства может определяться по усмотрению сторон. Стороны договора суррогатного материнства вправе определить объем прав (кто будет осуществлять кормление ребенка, уход за ним в первые часы и дни жизни ребенка) и момент перехода прав от одной стороны к другой, который связывается с моментом передачи ребенка от суррогатной матери к генетической матери (ч. 2 ст. 21 Закона о ВРТ).

Презумпция материнства генетических родителей (генетической матери, женщины, заключившей договор суррогатного материнства, и ее супруга (при его наличии), закрепленная в законодательстве в Республики Беларусь, предполагает, что юридический статус матери возникает исключительно у женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства (ч. 5 ст. 52 КоБС). Условием для возникновения юридического статуса матери в отношении суррогатного материнства является наличие в совокупности трех фактов: факта рождения ребенка, медицинской справки о рождении, удостоверяющей факт рождения и договора суррогатного материнства, оформленного надлежащим образом (ч. 1 ст. 51, ч. 5 ст. 52 КоБС, п. 13.2 Инструкции о порядке заполнения формы 103/у-10 «Медицинская справка о рождении», утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16.12.2010 г. № 168, п. 19 Положения о порядке регистрации актов гражданского состояния и выдачи документов и (или) справок органами, регистрирующими акты гражданского состояния, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14.12.2005 г. № 1454 (далее – Положение 1454)). Одна из специфических особенностей установления происхождения ребенка в данном правоотношении заключается в том, что справка о рождении выдается не суррогатной матери (женщине, выносившей и родившей ребенка), а женщине, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, на основании которой устанавливается происхождение ребенка (п. 19 Положения 1454).

Таким образом, полагаем, что с момента рождения до момента внесения соответствующих сведений в запись акта о рождении ребенка, женщину, выносившую и родившую ребенка, следует считать фактической матерью как лицо, чей статус основывается на факте рождения и не подтвержден юридически, поскольку в этот период мать осуществляет фактические права, направленные на реализацию как биологических, так и социальных потребностей ребенка в заботе о нем и его здоровье, тепле, питании, уходе и т. д. Правовой статус состоит в большей степени в возможности реализовать те права и обязанности, которые регламентируются законодательством (ст. 68 КоБС и иными нормами) и, по нашему мнению, возникает с момента записи акта о рождении ребенка.

Исходя из изложенного и поддерживая ранее высказанную нами точку зрения [16, с. 577], считаем, что правовая связь матери и ребенка,

как и правовой статус матери, возникает с момента внесения соответствующих сведений в запись акта о рождении, что подтверждается свидетельством о рождении. До этого момента отношения находятся в статусе фактических, что несомненно направлено на охрану и защиту интересов ребенка.

Исторически регулирование отношений родителей и детей складывалось так, что родительская власть, а следовательно, и правовые статусы отца и матери не были равнозначными, несмотря на то что в отношении и отца, и матери употреблялся термин «родители» [14, с. 6]. Современное законодательство Республики Беларусь о браке и семье закрепляет принцип равенства прав и обязанностей родителей (ст. 76 КоБС). Однако вопрос о равенстве прав и обязанностей отца и матери, а также равенстве (равнозначности) их правовых статусов не находит однозначного ответа и сегодня. Не стоит забывать, что и вопрос о равенстве прав родителей в аспекте защиты материнства и отцовства сам по себе продолжает оставаться актуальным и дискуссионным [11].

Законодатель активно оперирует дефинициями «мать», «материнство», «отец», «отцовство». В частности, термины «мать» и «отец» упоминаются в статьях КоБС 57 и 53 раза соответственно, термины «материнство» и «отцовство» – 37 и 34 раза соответственно. Статистический анализ положений КоБС показывает, что внимание со стороны законодателя к вопросам регламентации правового статуса материнства, пусть и в незначительной мере, является более пристальным.

Следующей гарантией правового статуса матери является закрепление принципа равенства прав и обязанностей родителей (ст. 76 КоБС). Мы придерживаемся позиции, что в правоотношении между родителями и ребенком каждый родитель выступает как самостоятельный субъект [9, с. 17]. В то же время каждый родитель обладает по отношению к ребенку такими же правами и несет перед ним те же обязанности, что и другой родитель. Однако полагаем, что равенство прав и обязанностей родителей в объективном смысле, т. е. по форме (право по воспитанию ребенка, право по определению места жительства ребенка и т.д.), не влечет равенство прав и обязанностей по сути, т. е. по объему их реализации. Полагаем, что, закрепляя принцип равенства прав и обязанностей родителей, законодатель преследовал лишь идею недопущения приоритета прав и обязанностей одного родителя перед другим, как это было в дореволюционный период регулирования отношений родителей и детей, когда имело место безусловное доминирование прав отца в семье [14, с. 6], и законодатель не стремился установить равенство прав и обязанностей матери и отца в абсолюте (например, если один родитель занимался уходом за ребенком в первой половине дня, то второй выполняет те же обязанности во второй: если один родитель занимался воспитанием ребенка в первые две недели месяца, то второй реализует те же права в последующие две недели и т. д.).

Следует отметить, что правовой статус матери в отношении ребенка не ограничивается исключительно семейными правоотношениями [15, с. 356]. В случаях, когда речь идет о защите прав и законных интересов детей или о реализации полномочий по представительству ребенка (ст. 73 КоБС), правовой статус матери включает права и обязанности в сфере гражданско-правовых, гражданских процессуальных, уголовно-процессуальных отношений, отношений в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения и др. Таким образом, регулирование и охрана правового статуса матери осуществляются, помимо законодательства о браке и семье, нормами соответствующего отраслевого законодательства.

К числу гарантий реализации правового статуса матери, по нашему мнению, следует относить определение момента его прекращения.

Необходимо отметить, что законодателем не регламентируется ни основание, ни момент прекращения правового статуса матери. В этом аспекте законодатель ограничивается лишь регламентацией вопроса о прекращении прав и обязанностей родителя в отношении несовершеннолетнего ребенка и в отдельных случаях в отношении совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка. Применительно к целям данной статьи, такой подход можно объяснить социальной ролью матери как одного из родителей в социализации ребенка в обществе, его становления как личности, а также обеспечении прав и законных интересов ребенка в период его существования в статусе социально уязвимого субъекта.

Полагаем, что достижение ребенком возраста 18 лет является фактом, оказывающим существенное влияние на содержание правоотношения между родителем и ребенком. Другими словами, достижение ребенком совершеннолетия влечет изменение характера и объема прав и обязанностей родителей и ребенка, но не является основанием прекращения правоотношения между ними. В частности, у родителей прекращается юридическая обязанность по воспитанию ребенка, но при этом фактически сохраняется право на общение с ним. Также у родителя возникает право на получение содержания от совершеннолетнего ребенка, а у последнего возникает корреспондирующая этому праву обязанность.

Дискуссионным является вопрос о влиянии лишения родительских прав на правоотношение между родителями и ребенком. Полагаем, что факт лишения родительских прав также оказывает влияние лишь на содержание правоотношения, прекращая отдельные права и сохраняя обязанности родителя (ст. 82, 93 КоБС) и не прекращает правоотношение в целом. Данный тезис находит подтверждение в гражданском законодательстве (ст. 944 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2]), устанавливающим ответственность родителей, лишенных родительских прав, за вред, причиненный несовершеннолетним, а также в уголовном законе (ст. 174 Уголовного

кодекса Республики Беларусь [3]), устанавливающим ответственность за уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении.

Открытым является вопрос о влиянии усыновления на правоотношение между родителями и ребенком. Согласно действующему законодательству о браке и семье Республики Беларусь одним из правовых последствий усыновления, по общему правилу, является прекращение личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей между родителями и ребенком (ч. 1 ст. 134 КоБС). Вместе с тем, как показывает анализ законодательства, усыновление не во всех случаях прекращает родительское правоотношение. В частности, согласно ч. 3 ст. 134 КоБС при усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина. В этом случае сведения о сохранении правоотношений усыновленного ребенка с одним из родителей указываются в решении суда об усыновлении ребенка (ч. 3 ст. 134 КоБС). Как объясняется в литературе, подобные ситуации маловероятны в действительности [10, с. 19], однако наличие к тому нормативных предпосылок требует оценки влияния правовых последствий установления усыновления на правоотношение между родителями и ребенком.

Полагаем, что прекращение правоотношения между родителем и ребенком, а следовательно, и прекращение правового статуса родителя в силу естественного права может иметь место исключительно на основании факта смерти родителя и (или) ребенка или объявления одного из них умершим. Смерть и объявление умершим одного из субъектов данного правоотношения являются объективными, безусловными основаниями его прекращения.

Исходя из изложенного, правовой статус матери следует рассматривать как совокупность прав, обеспеченных установленными законодательством гарантиями их реализации и защиты, обязанностей по отношению к ребенку и второму родителю и ответственности перед ребенком, а также обществом и государством.

Правовой статус матери возникает с момента внесения сведений в запись акта о рождении, что подтверждается свидетельством о рождении.

Основанием прекращения правового статуса матери следует считать факт смерти матери и (или) ребенка или объявление одного из них умершим.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://russia.mfa.gov.by/ru/embassy/news/a8d9143b178c9aae.html> (дата обращения: 14.11.2024).

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-3 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 14.11.2024).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 14.11.2024).
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> (дата обращения: 14.11.2024).
5. Указ Президента Республики Беларусь № 196 от 28.06.2023 г. «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-196-ot-28-iyunya-2023-g> (дата обращения: 14.11.2024).
6. Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 г. № 341-3 «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11200341> (дата обращения: 10.11.2024).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2004 г. № 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс]. URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/matrimony/e9050b2daca94052.html (дата обращения: 10.11.2024).
8. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.09.2002 г. № 7 «О судебной практике по делам о лишении родительских прав» [Электронный ресурс]. URL: https://www.court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/matrimony/19c95270afdd4e2a.html (дата обращения: 10.11.2024).
9. Ворожейкин Е.М. Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР: автореф. дис. ... д-ра юридических наук. М., 1973. 34 с.
10. Гринева А.В. К вопросу о тождестве статуса родителей и усыновителей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 3 (79). С. 16–29.
11. Ильина О.Ю. Проблемы реализации принципа равенства прав родителей при получении дополнительных мер государственной поддержки (материнского капитала) // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 83–86.
12. Кивель В.Н. Понятие правового статуса личности: вопросы теории // Вестник БГУ. Серия 3, История. Экономика. Право. Минск: БГУ, 2014. № 1. С. 57–61.
13. Наумович Т.В. Ребенок и его правовой статус: обзор законодательства Республики Беларусь // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2018. № 2. С. 36–40.
14. Очкина А.А. Отдельные аспекты становления правового статуса отца в России // Семейное и жилищное право. 2024. № 2. С. 5–8.
15. Русенчик Т.М. Права родителей по осуществлению представительства от имени своих детей и обеспечению защиты прав и законных интересов детей: сущность и содержание // Теоретико-прикладные аспекты развития гражданского законодательства Республики Беларусь под влиянием цифровизации: сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; под ред.: О.А. Бакинской,

М.В. Мещановой. Минск: Колорград, 2022. С. 354–361.

16. Русенчик Т.М. Родительское правоотношение: основания возникновения и субъекты // Государство и право в XXI веке : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, 26–27 ноября 2020 г., г. Минск / БГУ, Юридический фак.; [редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) и др.]. Минск: БГУ, 2021. С. 576–580.

17. Семейное право: учеб. пособие / В. Н. Годунов [и др.]; под ред. В.Н. Годунова, М.П. Короткевич. Минск: Изд. центр БГУ, 2024. 392 с.

Об авторе:

РУСЕНЧИК Татьяна Марьяновна – старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета (220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8), SPIN-код: 4022-6648, e-mail: tarus-m@yandex.ru

Several aspects of the legal status of the mother in the legislation of the Republic of Belarus

T.M. Rusenchyk

Belarusian State University, Minsk

In family law, there is little attention paid to a study of the legal status of the subjects of family legal relations. The article explores some aspects of statutorization of the legal status of the mother. The objective of the study is to analyze the current legislation of the Republic of Belarus that establishes legal guarantees for the implementation of the legal status of the mother. The research methodology includes scientific methods of analysis and research synthesis, as well as the formal legal method. The article presents the author's view on the definition of the concept of the legal status of the mother. The author makes conclusions about the determination of the time when the mother's legal status occurs, as well as about the existence of a single basis for its termination.

Keywords: *legal status of the mother, guarantees for the implementation of the mother's legal status, mother, motherhood, child, children.*

About author:

RUSENCHYK Tatiana – the senior lecturer, department of civil law, law Faculty, Belarusian State University (8, Leningradskaya St., 220030, Minsk, Belarus), SPIN-code: 4022-6648, e-mail: tarus-m@yandex.ru

Русенчик Т.М. Отдельные аспекты правового статуса матери в законодательстве Республики Беларусь // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 197–205.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024 г.

Подписана в печать 12.03.2025 г.